

КОГДА ПРИНЦ ЭНДРЕ (АНДРАШ)
ПОЯВИЛСЯ ПРИ ДВОРЕ ЯРОСЛАВА МУДРОГО?¹

Одной из сюжетных линий Композиций венгерских хроник XIV в. является описание судьбы братьев Эндре, Белы и Левенте, покинувших родину из-за преследований со стороны двоюродного дяди — основателя Венгерского королевства Иштвана I Святого (997–1038, король с 1000/1001 г.). Здесь показан маршрут скитаний бежавших представителей правящего рода Арпадов, сначала отправившихся в Чехию, а затем перебравшихся оттуда в Польшу. Композиция не датирует бегство братьев, но дает достаточно убедительный хронологический ориентир — время второго правления в Польше Мешка II (1032–1034), при дворе которого пребывали беглецы, после того как покинули Чехию. При этом, как свидетельствует названный источник, Бела после победы над поморянами породнился с Мешко II, а Эндре и Левенте, не желая быть «статистами» в свите брата, покинули Польшу и направились на Русь, куда им удалось попасть со второй попытки, получив приют у Ярослава Мудрого². На основании данных Композиции — единственного источника, в котором не только описываются скитания принцев, но и они названы по именам, — выдвигается датировка времени их прибытия на Русь 1034 г., закрепившаяся в советской историографии благодаря работам В. П. Шушарина [Шушарин, 1961, с. 154; Шушарин, 1971, с. 138].

По мнению венгерских исследователей, рассказ о судьбе сыновей Вазула — двоюродного брата Иштвана I — мог быть написан очевидцем событий и находился уже в Прагесте — древнейшем варианте официальной венгерской хронистики, созданном в конце правления Эндре I (1046–1060) или при его сыне Шаламоне около 1066–1067 г. [Magyarország történeti kronológiája, 88, 89. l.]. В отличие от отечественного летописеведения, где уже более столетия существует признаваемая подавляющим большинством исследователей схема развития русского летописания, разработанная А. А. Шахматовым, в венгерской науке существуют различные версии складывания средневековой официальной хронистики, предложенные Б. Хоманом, Д. Дёрффи, Э. Маюсом и Д. Кришто³. Но все составители стемм едины в том, что Прагеста была создана в XI в., а значит, сведения о судьбе названных братьев записаны современником рассматриваемых событий. При этом, если говорить в целом о главе 80 Композиции венгерских хроник, где содержится большая часть информации о скитаниях Эндре, Белы и Левенте, то, по мнению Э. Маюса, свой законченный вид она приобрела в годы правления Калмана Книжника (1095–1116) [Johannes de Thurocz, l. 302].

Рассказ о судьбе названных принцев содержит восемь эпизодов: бегство сыновей Вазула из Венгрии — их кратковременное пребывание в Чехии, где они испытали нужду, — их прибытие в Польшу ко двору Мешка II — поход Белы на поморян, после которого он стал зятем польского князя, — уход Эндре и Левенте в сторону Руси — их безуспешная попытка попасть на Русь через Волынь — их пребывание у половцев — их принятие русским князем (Ярославом Мудрым). После этого хронист описывает события, происходившие в Венгрии в годы правления Петера Орсеоло (1038–1041, 1044–1046) и Шамуэла Абы (1041–1044) и вновь вспоминает об изгнанниках, когда настал черед рассказывать о событиях потрясшего Венгрию в 1046 г. языческого восстания, на гребне которых Эндре получил венгерскую корону.

¹ Статья по докладу на VIII Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси».

² См. об этом: *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV* / Ed. A. Domanovszky // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo opera praef. E. Szentpétery* (далее — SRH). Budapest, 1937. Vol. I. l. 321, 334–336; *Johannes de Thurocz. Chronica Hungarorum. I. Textus* / Ed. E. Galántai et J. Kristó. Budapest, 1985. l. 78, 83–85.

³ Сравнительные стеммы этих версий можно найти в книге: [Font, 2005, с. 34–36].

Поскольку первоначальный текст Прагесты до нас не дошел и восстанавливается по Композиции венгерских хроник XIV в. и «Деяниям венгров» Шимона Кезаи, созданным в 1282–1285 г., исследователи уже в эпоху существования Австро-Венгерской империи (1867–1918) искали параллельные свидетельства иностранных источников, которые подтвердили бы достоверность рассказа о скитаниях нелюбимых племянников Иштвана Святого. Однако результаты этих поисков вызывают не меньше сомнений в их отношении к судьбе будущего короля Эндре I, чем хронологическая привязка рассматриваемых событий ко времени второго княжения в Польше Мёшка II.

Первым предьявил обоснованные претензии автору рассказа о пребывании на чужбине двоюродных племянников Иштвана Святого в конце XIX в. венгерский историк Д. Паулер. В поисках параллелей к свидетельствам автора рассматриваемого рассказа он обнаружил известие «Чешской хроники» Козьмы Пражского под 1043 г. о голоде, унесшем треть населения Чехии⁴, сочтя его параллелью к известию Прагесты о переезде Эндре, Белы и Левенте из Чехии в Польшу по причине большой нужды. Другой аргумент в пользу версии о том, что принцы не могли появиться на Руси раньше этого года, Д. Паулер нашел в Альтайхских анналах и Хронике Херманна из Райхенау, где под 1042 г. упоминается один из племянников Иштвана I, ставший орудием антивенгерской политики чешского князя Бржетислава (1035–1055)⁵. Не названного по имени принца Д. Паулер, не приведя конкретных доказательств, отождествил с Эндре, что естественным образом вписалось в версию историка о пребывании принцев в Чехии до 1043 г. Есть еще одна параллель — война Белы с поморянами. Хотя польские хронисты (Галл Аноним) пишут о конфликтах с ними, с хронологической точки зрения весьма неопределенно, Д. Паулер все же нашел свидетельства того, что в первой половине 40-х годов XI в. таковые столкновения имели место [Pauker, 1899, I. k. 413 — 414. l., 154 — 155. jegyz.]. Все это фактически означало обвинение автора рассматриваемого рассказа Прагесты в приписывании Мёшку II участия в событиях, которые на самом деле должны были происходить в эпоху Казимира I Восстановителя (1038–1058).

Поскольку данный рассказ Прагесты был затем воспроизведен в «Венгерской хронике» Яноша Турочи (ок. 1435 — ок. 1490) — самом информативном историческом сочинении средневековой Венгрии, получается, что вся венгерская средневековая хронистика вводила в заблуждение своих читателей. Повод для сомнений в точности Прагесты в вопросе о времени пребывания сыновей Вазула в Польше, точнее их ухода оттуда, дает Шимон Кезаи в своих «Деяниях венгров», заявляя о том, что Эндре и Левенте не пустил на Русь неизвестный волынский князь из-за боязни войны с Петером Орсеоло, правившим в Венгрии в 1038–1041 и 1044–1046 г.⁶ Несмотря на то что некоторые венгерские исследователи, исходя из этого, датируют 1039 или 1040 г. появление названных братьев на границах Руси (обзор мнений см.: [Юрасов, с. 4–13]), считается общепризнанным фактом то, что рассматриваемый пассаж Шимона Кезаи является его пояснительной вставкой в имевшийся у него текст Прагесты⁷. При этом Кезаи также упоминает польского князя Мёшко (II) в рассказе о скитаниях сыновей Вазула⁸.

В начале XXI в. новую попытку проверки на хронологическую достоверность рассказа Прагесты о скитаниях Эндре, Белы и Левенте предпринял А. В. Назаренко, который привлек, независимо от Д. Паулера, практически те же источники (кроме Козьмы Пражского) и, как и

⁴ См.: Cosmas Pragensis ecclesiae decanus Chronica Bohemorum Libri III (Die Chronik der Böhmen des Cosmas von Prag / Ed. B. Bretholz (MGH. SS rer. Germ. NS. T. II). Berlin, 1923. S. 101); Козьма Пражский. Чешская хроника / Вступ. статья, пер. и комм. Г. Э. Санчука. М., 1962. С. 119.

⁵ Annales Altahenses maiores / Ed. W. de Giesebrecht E. L. B. ab Oefele. Hannover, 1891 (MGH SS rer. Germ. [T. 4]). S. 32; Hermanni Augiensis Chronicon / Ed. G. H. Pertz // MGH SS. 1844. T. 5. S. 124.

⁶ Simonis de Keza Gesta Hungarorum / Ed. A. Domanovszky // SRH. Vol. I. L. 177.

⁷ Ibid. l. 177, n. 4.

⁸ Ibid. l. 177.

следовало ожидать, пришел к аналогичным результатам [Назаренко, 2001; Назаренко, 2005]. При этом российский историк прибавил к своей аргументации рассуждения о том, что в 1034 г. на Волини еще не могло быть собственного князя, поскольку сыновья Ярослава Мудрого были слишком юными для занятия княжеских столов, а значит, первое появление Эндре и Левенте на границах Руси следует относить к началу 40-х годов XII в. [Назаренко, 2001, с. 275–276], что хорошо стыкуется с другими приведенными выше аргументами, вскрывающими хронологическую ошибку, якобы допущенную автором рассматриваемого рассказа Прагесты.

Таким образом, скептически настроенные по отношению к этому рассказу исследователи собрали целую группу свидетельств источников, якобы указывающих на невозможность отнесения описываемых в нем событий к времени второго княжения в Польше Мёшка II. Все эти свидетельства, безусловно, заслуживают самого серьезного внимания, однако каждое из них при желании также можно оспорить. В связи с этим сам подход исследователей-скептиков к решению обсуждаемой проблемы представляется мне глубоко ошибочным. Поскольку все аргументы в пользу каждой из предлагаемых датировок рассматриваемых событий — первая половина 30-х или первая половина 40-х годов XI в., как будет показано ниже, равноценны, более плодотворным было бы не противопоставлять их, а постараться соотнести их между собой. Хочу еще раз подчеркнуть, что, во-первых, информация Прагесты о скитаниях венгерских принцев более конкретна, поскольку содержит имена всех трех братьев и имя польского князя, который их принял, а во-вторых, была записана, скорее всего, современником тех событий.

Теперь что касается опровержений информации Прагесты другими источниками. По свидетельству венгерского хрониста, принцы вынуждены были перебраться из Чехии в Польшу «из-за нужды», причем в списках «семейства» Венской, или Иллюстрированной, хроники употреблено выражение *paupertatis necessitudinem*, а в Кодексе Жамбоки *paupertatis inopiam*. Слово *necessitudo* чаще всего переводится как «неотвратимость, неизбежность, необходимость», а также «стесненное положение, чрезвычайные обстоятельства», а *inopia* может иметь значение «голод, скудость»⁹, но это никак не доказывает то, что в данном случае речь идет именно о массовом голоде, поразившем Чехию в 1043 г. Покинуть Чехию братья могли не только из-за голода, но и по причине недостаточной материальной поддержки со стороны чешского князя. Отсутствие известий польских хронистов о войне с поморянами в годы второго правления Мёшка II может объясняться тем, что юный венгерский принц Бела мог одержать победу в одной из мелких стычек с поморянами, не нашедшей отражения в средневековых хрониках. Этой победы было достаточно для того, чтобы получить руку польской княжны, но она не была настолько важным событием, чтобы сведения о ней попали на страницы средневековых польских исторических сочинений.

Привлекаемые Д. Паулером и А. В. Назаренко немецкие источники никак не опровергают свидетельства Прагесты, поскольку в них не названо имя племянника Иштвана I, которого использовал в своих политических целях чешский князь Бржетислав в 1042 г. Непременное отождествление его с Эндре является не более чем гипотезой исследователей. Лишь одно можно сказать уверенно: это не мог быть Левенте, остававшийся язычником и похороненный по языческому обряду. Но что мешало Бржетиславу привлечь для реализации своих планов Белу, находившегося в соседней Польше?

Что же касается отсутствия во Владимире Волинском князя в 30-х годах XI в., то создатели первых исторических сочинений королевства Венгрии были убеждены в том, что на Волини и в Галиче были князья уже в эпоху «обретения родины» венграми на Среднем Дунае. Автор рассматриваемого рассказа Прагесты хотя и был современником, но явно не был непосредственным свидетелем описываемых событий. Волинию в то время мог управлять один

⁹ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 507, 405.

из посадников Ярослава Мудрого, получивший приказание из Киева не давать разрешения венгерским принцам вступать в русские пределы. Анализируемый пассаж следует понимать как неудачную попытку Эндре и Левенте попасть на Русь кратчайшим путем через карпатские перевалы, вынудившую их уйти к печенегам.

В связи с вышесказанным хочу заявить, что обвинения в адрес автора рассматриваемого рассказа Прагесты представляются мне необоснованными. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что венгерские принцы покинули родину между 1031 и 1034 г. То, что это произошло еще при жизни Иштвана I и было вызвано объявлением королем своим наследником Петера Орсеоло, подтверждают Большие Альтайхские анналы¹⁰. Также можно утверждать, что Эндре и Левенте покинули Польшу не позднее первой половины 1034 г., поскольку крайне маловероятно, чтобы современник тех событий приписал Мёшку II, второе правление которого длилось около двух лет, деяния Казимира I, правившего 20 лет, причем как раз во время написания первого варианта Прагесты. Скорее возможна обратная ситуация. Что же касается дальнейшей судьбы Эндре и Левенте, то они могли появиться в Киеве как в 1034 г., так и несколькими годами позднее. Ни немецкие хроники, ни сочинение Козьмы Пражского не дают на этот счет никаких надежных сведений.

В заключение хотелось бы отметить, что венгерско-русские отношения никогда не шли в фарватере немецко-русских отношений, как это пытается представить в упомянутых работах А. В. Назаренко. У них была своя независимая логика развития. Единственное, с чем можно согласиться, так это с тем, что будущая жена Эндре I могла, по замыслу ее отца Ярослава Мудрого, первоначально предназначаться для брака с представителем немецкой правящей династии, но это означает не более чем отражение внешнеполитических приоритетов киевского князя на разных этапах его правления.

Литература

- Назаренко А. В. Об одном эпизоде венгерской политики Ярослава Мудрого // Норна у источника судьбы. Сб. статей в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 268–281.
- Назаренко А. В. Племянники венгерского короля Иштвана I на Руси // Ad fontem. У источника. Сб. статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005. С. 167–175.
- Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII века. М., 1961. С. 131–180.
- Шушарин В. П. Ранний феодализм // История Венгрии в 3 томах. М., 1971. Т. I. С. 97–150.
- Юрасов М. К. Русско-венгерские отношения второй трети XI в. // Венгрия и Россия в историческом прошлом. Сомбатхей, 2003. С. 4–44.
- Font Márta. A keresztény nagyhatalmak vonzásában. Közép- és Keleteurópa a 10–12.században. Budapest, 2005.
- Johannes de Thurocz. Chronica Hungarorum. II. Commentarii. 1. Ab initiis usque ad annum 1301. Comp. E. Mályusz, adjuv. J. Kristó. Budapest, 1988.
- Magyarország történeti kronológiája. I. A kezdetektől 1526-ig. Főszerk. Benda K. 3. kiad. Budapest, 1986.
- Pauler Gyula. A magyar nemzet története az Árpádházi királyok alatt. 1. k. Budapest, 1899.

¹⁰ Annales Altahenses maiores. S. 24.